

СУДЬБА НАЦИОНАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ – ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ИЛИ ВОЗРОЖДЕНИЕ?

*Работа представлена кафедрой международных политических процессов СПбГУ.
Научный руководитель – доктор политических наук, профессор В. А. Ачкасов*

В статье автор рассматривает актуальную проблему соотношения глобализации и национализма. Анализируя сущность глобализации и сокращение роли в проводимых ею процессах классических национальных государств, автор утверждает, что, несмотря на несовместимость этих явлений, парадоксально появляется возможность активизации национализма в условиях глобализации.

Ключевые слова: *глобализация, национализм, соотношение глобализации и национализма, проблемы международной миграции, роли национальных государств.*

Zhang Se Ho

DESTINY OF NATIONALISM UNDER GLOBALISATION CONDITIONS – EXTINCTION OR RENEWAL?

The paper is devoted to the urgent problem of the correlation between globalisation and nationalism. Analysing the essence of globalisation and the reduction of the role of classical nation-states in globalisation processes, the author asserts that the possibility for nationalism activation appears paradoxically under globalisation conditions in spite of the incompatibility of these phenomena.

Key words: *globalisation, nationalism, correlation of globalisation and nationalism, problems of international migration, roles of nation-states.*

Термин «глобализация», обозначающий процесс объединения или интеграции человеческой деятельности в масштабах всего земного шара, вошел в научный оборот после публикации статьи В. Мура «Глобальная социология: мир как единая система» (1968) и книги М. Маклюэна «Война и мир в глобальной деревне» (1968). Широкую популярность в научных кругах и общественный резонанс дискурс глобализации завоевывает во второй половине 1980-х гг. Политические процессы начала 1990-х гг. вызвали новую волну интереса к проблемам, охватываемым понятием «глобализация».

Если в XVIII–XIX вв., как показал Б. Андерсон, главную роль в формировании наций и победном шествии националистических идей играл «печатный капитализм», создававший и скреплявший «воображаемые сообщества», в постиндустриальном мире базисным фактором возникновения процесса глобализации служит стремительное развитие электронных и информационных технологий. Это развитие необычайно интенсифицировало процессы изменения в экономической, политической и социальной сферах различных стран мира. Поэтому понятие глобализации тесно связано с концепцией «информационного века», означающей развитие информационных технологий и международных коммуникаций и, соответственно, появление электронной экономики мирового масштаба [3, с. 57–58].

Как известно, на фоне современных процессов глобализации основной идеологией стал неолиберализм, специфическая комбинация идей индивидуализма и экономической свободы. Это было обусловлено прежде всего распадом СССР и крахом коммунистической системы, что означало конец противостояния двух военно-политических блоков. Окончание «холодной войны», с одной стороны, подорвало идеологическое, политическое и даже моральное влияние левых сил в ведущих европейских странах, а с другой – стимулировало формирование мультиполярной системы и процессы региональной интеграции, также выходящие за рамки какого-то одного национального государства [4, с. 772–

773]. Именно раскол биполярной системы, основанной на конкуренции двух идеологий – капитализма и коммунизма, и монополизация идеологического пространства неолиберализмом стали причиной ускорения процессов глобализации. Таким образом, в настоящее время почти все стороны нашей личной и общественной жизни подвергаются коренным переменам, происходящим под воздействием процессов глобализации, и поэтому нашу эпоху небезосновательно называют «эрой глобализации».

Одной из главных черт глобализации является тенденция к интеграции разнообразия в единое целое, что проявляется, в том числе, и в упразднении государственных и национальных границ. В этой связи важным представляется вопрос о роли в современном мире классических национальных государств. На наш взгляд, в условиях глобализации национальное государство постепенно теряет все классические атрибуты собственного суверенитета (культурного, экономического и политико-правового). Даже такое явление, которое эксперты описывают в терминах сужения, ослабления и девальвации суверенитета, носит, главным образом, стихийный и вполне объективный характер.

Так, например, в результате углубляющихся процессов глобализации, в частности, в культурной сфере отдельное государство утрачивает монополистический статус – позицию единственного субъекта, который обеспечивает и удерживает собственную стандартизованную национальную культуру среди своего населения. Иными словами, глобальная культура, характеризующаяся унификацией мировой культуры, охватывает все процессы культурного взаимодействия на транснациональном уровне* [6, с. 235]. При этом важно понимать, что формирующаяся глобальная культура имеет весьма мало общего с любой из традиционных национальных культур. Кроме того, в экономической сфере с увеличением глобальной взаимозависимости государство больше не располагает ресурсами, достаточными для того, чтобы строить свою политику независимо от ситуации на мировом финансовом рынке. В ре-

зультате для любого отдельного государства главной задачей является создание благоприятного инвестиционного климата. Все современные государства, стремящиеся к развитию и процветанию, самым ходом развития мировой экономики обречены на политику «открытых дверей». И это означает сокращение или «сжатие» экономического суверенитета национального государства** [5, с. 304; 6, с. 239].

На основе объективной тенденции к сокращению роли государств некоторые наблюдатели делают вывод о том, что процессы глобализации ведут именно к ослаблению государств, а в перспективе и к исчезновению национализма. Суть данной логики заключается в принципиальной несовместимости глобализации и национализма. Как известно, национализм – это продукт нового времени, эпохи модернизма. В период индустриализации он служил политическим принципом формирования национальных государств, основанных на культурной однородности населения. По их мнению, нарастающая глобализация, характеризующаяся интеграцией всего мира, все больше вытесняет национализм на идеологическую периферию. Иными словами, для национализма, который представляет собой продукт модерна, нет будущего в эпоху постмодерна.

Однако, с нашей точки зрения, этот вывод излишне поспешен. Наоборот, как демонстрирует мировой опыт, в сложившихся новых условиях национализм демонстрирует свою живучесть и конкурентоспособность. Это обусловлено прежде всего тем, что, несмотря на ожидание наступления кардинально новой фазы развития человечества, в ходе глобализации проявляется все больше негативных последствий. Важной причиной возрождения местной культурной идентичности и оживления этнического национализма, часто обладающего конфликтогенным потенциалом, является именно глобализация. В связи с этим современная активизация национализма выглядит как ответная реакция на установление нового мирового порядка в условиях глобализации, и часто наблюдает-

ся сочетание антиглобалистской критики с националистической риторикой.

В этой связи следует особо отметить важность вопросов идентификации. Как справедливо определяет российский ученый В. А. Ачкасов, «идентификация – это процесс называния себя (номинации) и позиционирования себя среди других социальных объектов, процесс самоотождествления и самоактуализации. В связи с наблюдаемыми радикальными экономическими, культурными и политическими изменениями данный процесс сегодня затруднен как никогда раньше» [1, с. 166–167]. В глобализованном мире люди неизбежно встречаются с трудностями самоидентификации.

Проблема идентификации получает наиболее яркое выражение в сфере международной миграции. На фоне растущего под влиянием процессов глобализации неравенства в экономическом положении государств богатого «Севера» и бедного «Юга» и радикальных экономических и политических изменений в мире международная миграция стала исключительно важной проблемой для всей планеты. «По данным Верховного комиссариата ООН, число беженцев за последние годы возросло катастрофически. Если в 1975 г. их было 2 млн, то в 2001 г. – 12 млн, в то время как общее число лиц, попадающих в сферу деятельности Управления Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, составляло 21,8 млн» [2, с. 43]. Сегодня вообще не существуют стран, которые полностью свободны от данной проблемы.

Что касается практических аспектов, большинство иммигрантов занимают непрестижные и самые низкооплачиваемые рабочие места на «грязных» заводских производствах, стройках, общественном транспорте и в коммунальных службах. Причем в результате социальной изоляции и скрытой дискриминации в западноевропейских странах и США формируются все более крупные меньшинства, зачастую создающие свои анклавные поселения в крупных городах, в которых они стремятся сохранить свою этнокультурную идентичность, основанную чаще всего на исламе.

Более того, как отмечает В. А. Ачкасов, «в странах Запада формируется не интегрированный в социальную систему новый класс, имеющий не только этнические, но и расовые, конфессиональные, культурные отличия от европейцев, это своего рода “новые изгои”, или “внутренний пролетариат”. Поддерживая постоянные связи со страной происхождения, такие меньшинства, по сути дела, образуют общности нового типа – транснациональные. В результате этой новой иммиграции конфликт “постиндустриальный богатый Север – аграрный бедный Юг” переносится внутрь государств “ядра”» [1, с. 144].

По словам немецкого философа Ю. Хатбермаса, «сегодня мы живем в плюралистических обществах, которые все более отходят от формата национального государства, основанного на культурной однородности населения» [8, с. 374]. Другими словами, в высокоразвитых государствах Северной Америки и Европы основным фундаментальным социокультурным результатом масштабной миграции становится «размывание» старых, классических европейских национальных культур.

Итак, налицо возникновение сложных общеевропейских проблем: во-первых, как сохранить высокий уровень и качество жизни; во-вторых, как в условиях размывания европейских национальных культур формировать общую идентичность, которая обеспечивает солидарность между членами отдельного общества и политическую стабильность. Однако решить эти проблемы, как представляется, нелегко, поскольку не только уже не существует эффективных государственных механизмов перераспределения богатства, демонтированных неолибералами, но и политика, нацеленная на формирование однородного культурного сообщества, оказывается слишком дорогостоящим и не приносящим желаемых результатов предприятием [5, с. 307].

Тем самым в результате «люди попросту вынуждены переопределять собственную идентичность, сузить ее рамки, превратить ее в нечто более камерное, более интимное. Национальной идентичности пришлось усту-

пить место идентичностям субнациональным, групповым и религиозным. Люди стремятся объединяться с теми, с кем они схожи, и с кем делят нечто общее, будь то расовая принадлежность, религия, традиции, мифы, происхождение или история» [9, с. 486]. Неслучайно в рамках национального дискурса рождается в последние годы понятие «духовная безопасность», а также «конфессиональная» и «этнокультурная» безопасность. В силу этого в ряде национальных государств Западной Европы на массовом уровне пользуется большой популярностью идея этнонационализма и культурной самобытности.

Именно это демонстрируют изменения электорального поведения и политические успехи праворадикальных партий в Европе. Если долгое время классовая солидарность была доминирующим фактором электорального поведения, то, начиная с 1989 г., на общеевропейских и национальных выборах она уступает место конкуренции и конфликтам между местными рабочими и гастарбайтерами. Иначе говоря, рост расовой и этнической ксенофобии как ответ на массовую иммиграцию превращается в главную причину голосования за крайне правых. В этой связи вполне показательны успехи праворадикального Национального Фронта Жан-Мари Ле Пена во Франции, правопопулистской Австрийской партии свободы Йорга Хайдера в Австрии, Демократического союза центра Кристиана Блохера, одержавшего убедительную победу на парламентских выборах осенью 2007 г. (29% голосов – абсолютный рекорд страны с 1919 г.), Списка П. Фортейна в Нидерландах, Датской народной партии, ядро политической программы которой – борьба с иммиграцией из мусульманских стран, немецких республиканцев и др. [1, с. 157–158; 162].

Кроме того, «Глобализационная» экономика, – пишет немецкий философ корейского происхождения Сонг Ду Юл, – принесит победу немногим, а большинство оказывается в проигрыше не только на уровне отдельных государств и экономик, но и на мировом уровне. Следовательно, для того, чтобы не стать побежденным, каждое государ-

ство стремится усиливать свою роль, что, в результате, позволяет играть определенную роль национализму» [7, с. 26]. Действительно, в условиях глобализации противоречие между трудом и капиталом никуда не исчезает и даже усугубляется. Оно лишь перемещается с национального на глобальный уровень. Любому государству приходится находить свое место где-то между полюсами этого противоречия. Можно сказать, что «глобализация ведет к тому, что соблюдение императива национализма – безусловного приоритета принципа нации во всех областях государственно-общественной жизни – становится роскошью, которую могут позволить себе лишь очень могущественные государства» [5, с. 305].

Таким образом, что особенно заметно на экономическом уровне, в современных условиях многие государства начинают проводить националистическую политику прямо противоположную вектору глобализации. Это и отказ приватизировать предприятия, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, и даже ренационализация стратегических областей государственной экономики***. Примеров такого рода политики можно обнаружить немало, включая не только развивающиеся страны, но и центр мировой экономики – США и западноевропейские страны.

В заключение подчеркнем, что тезис о том, что глобализация и национализм представляют два непримиримо противоречивых явления современности, причем первое способствует возрождению второго, особенно в этнических аспектах, выглядит упрощенным обобщением. Соотношение глобализации и национализма является весьма сложным и многогранным. Истина, по-видимому, заключается в понимании того, что чем больший размах приобретают глобализационные процессы, выходящие за пределы границ национальных государств, тем в большей степени национализм, зачастую связанный с усилением интеграции или дезинтеграции национальных государств, предстает как альтернативная, противостоящая глобализации сила.

В заключение подчеркнем, что тезис о том, что глобализация и национализм представляют два непримиримо противоречивых явления современности, причем первое способствует возрождению второго, особенно в этнических аспектах, выглядит упрощенным обобщением. Соотношение глобализации и национализма является весьма сложным и многогранным. Истина, по-видимому, заключается в понимании того, что чем больший размах приобретают глобализационные процессы, выходящие за пределы границ национальных государств, тем в большей степени национализм, зачастую связанный с усилением интеграции или дезинтеграции национальных государств, предстает как альтернативная, противостоящая глобализации сила.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Тенденцию глобализации в сфере культуры демонстрирует, например, доминирование космополитического стиля CNN в мировых информационных программах, продукции Голливуда в мировом кинематографе и т. п. явления, основанные, в том числе, и на широком распространении английского языка. Эта тенденция иногда называется «макдональдизацией», поскольку главным проводником или страной-носителем культурной глобализации являются США, символом которых во всем мире давно уже стала сеть быстрого питания McDonald's.

** Действительно, в условиях глобализации вместо национальных государств ключевыми субъектами глобальной экономической деятельности становятся крупные и сверхкрупные транснациональные корпорации и такие международные экономические организации, как МВФ (Международный валютный фонд), Всемирный банк, ВТО (Всемирная торговая организация) и т. д. Государство уже не может проводить независимую экономическую политику, включая даже эмиссионную и бюджетную ее составляющие. Любым национальным правительствам приходится выполнять задачу создания оптимальных условий, таких как формирование льготного налогового режима для транснациональных операторов, т. е. достаточного уровня рентабельности и безопасности для привлечения частного финансового капитала.

*** К примерам такого рода можно отнести проводимую в Южной Корее политику «Screen Quarter», суть которой заключается в защите собственной киноиндустрии от волны крупнобюджетных голливудских фильмов. Кроме того, ярким примером может служить и политика ренационализации энергопромышленности в путинской России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ачкасов В. А. Европа: иммиграция и этническая ксенофобия – существует ли связь? // Ксенофобия в современном мире / отв. ред. В. А. Ачкасов, Д. З. Мутагиров. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 354 с.

Судьба национализма в условиях глобализации – исчезновение или возрождение?

2. *Ачкасов В. А.* Этническая ксенофобия и миграционные процессы в современной России // Ксенофобия и другие формы нетерпимости: природа, причины и пути устранения: международная научно-теоритическая конференция (Санкт-Петербург. 27–28 сентября 2007 г.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 356 с.
3. *Гидденс Э.* Социология. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2005. 627 с.
4. *Гудков Л.* Глобализация и национальная идентичность в России // Негативная идентичность. М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А», 2004. 816 с.
5. *Малахов В. С.* Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2005. 320 с.
6. *Сидорина Т. Ю., Поляников Т. Л.* Национализм: Теория и политическая история: учеб. пособие для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 358 с.
7. *Сонг Ду Юл.* Нация не исчезает. Сеул: Газетное изд-во «Нангерэ», 2000. 309 с.
8. *Хабермас Ю.* Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм. М., 2002. 416 с.
9. *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: «АСТ», 2004. 640 с.

REFERENCES

1. *Achkasov V. A.* Yevropa: immigratsiya i etnicheskaya ksenofobiya – sushchestvuyet li svyazi? // Ksenofobiya v sovremennom mire / otv. red. V. A. Achkasov, D. Z. Mutagirov. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2008. 354 s.
2. *Achkasov V. A.* Etnicheskaya ksenofobiya i migratsionnye protsessy v sovremennoy Rossii // Ksenofobiya i drugiye formy neterpimosti: priroda, prichiny i puti ustraneniya: mezhdunarodnaya nauchno-teoriticheskaya konferentsiya (Sankt-Peterburg. 27–28 sentyabrya 2007 g.). SPb.: Izd-vo SPbGU, 2007. 356 s.
3. *Giddens E.* Sotsiologiya. 2-e izd. M.: Editorial URSS, 2005. 627 s.
4. *Gudkov L.* Globalizatsiya i natsional'naya identichnost' v Rossii // Negativnaya identichnost'. M.: Novoye literaturnoye obozreniye, «VTsIOM-A», 2004. 816 s.
5. *Malakhov V. S.* Natsionalizm kak politicheskaya ideologiya. M.: KDU, 2005. 320 s.
6. *Sidorina T. Yu., Polyannikov T. L.* Natsionalizm: Teoriya i politicheskaya istoriya: ucheb. posobiye dlya vuzov. M.: Izd. dom GU VShE, 2006. 358 s.
7. *Song Du Yul.* Natsiya ne ischezayet. Seul: Gazetnoye izd-vo «Nangere», 2000. 309 s.
8. *Khabermas Yu.* Yevropeyskoye natsional'noye gosudarstvo: ego dostizheniya i predely. O proshlom i budushchem suvereniteta i grazhdanstva // Natsii i natsionalizm. M., 2002. 416 s.
9. *Khantington S.* Kto my? Vyzovy amerikanskoy natsional'noy identichnosti. M.: «AST», 2004. 640 s.